

Булатович С.А.

О монетном искусстве античного Кизика
(по материалам Одесского археологического музея)

«Монеты имели большое значение в
экономике. Но они рассматривались

греками также как произведения искусства. Много изобретательности и выдумки было проявлено греками при их создании».

Алпатов М. Художественные проблемы искусства Древней Греции.

Крупнейший специалист в области античной нумизматики П. О. Карышковский, разрабатывая фундаментальные проблемы истории денежного обращения и монетного дела городов Северного Причерноморья, не оставляя без внимания и искусствоведческую сторону античных монет¹. Художественно-стилистический анализ монетных изображений в ряде случаев лежит в основе хронологической классификации монетных выпусков.

В Одесском археологическом музее хранится большая коллекция античных монет, заслуживающая специального исследования как памятников искусства. Наиболее выразительны в этом отношении кизикские статеры Орловского клада².

Изображение на монетах несет определенную смысловую нагрузку, олицетворяя, как правило, верховную власть. Поэтому монетный тип не носит случайный характер и выбор сюжета изображения находит объяснение в религиозных, хозяйственных или иных условиях развития конкретного общества. Исключением из этого правила являются электроновые монеты Кизика, на которых символ города-тунца занимает подчиненное положение рядом с постоянно меняющимся типом, по-видимому, магистратским знаком. Проблема регулярной смены типов кизикинов не нашла еще окончательного решения. Одни видят в них магистратские символы, другие – символы частных лиц при негосударственном характере чеканки.

Многочисленные и длительно выпускавшиеся кизикины (с VI по конец IV в. до н.э.) позволяют увидеть, как «великое обаяние архаики и классики заключалось в обретении красоты завершения, конечности»³.

Стремление к совершенству присуще большинству древнегреческих монет, особенно выпущенных в крупных культурных центрах. К таким центрам принадлежит и малоазийский город Кизик. О его красоте и богатстве сообщает Страбон (XII, 575, 588). Во время разведок и раскопок на территории города были найдены мраморная голова Афины, обломки скульптуры дельфина, часть мраморного рельефа с изображением Геракла и др.⁴ Известны здесь также остатки храмов, при строительстве которых широко применялся белый мрамор. До нас дошли имена двух скульпторов эпохи эллинизма⁵. Примечательно, что оба были торевтами. В римское время в Кизике

работали известные живописцы⁶. Прочные художественные традиции в Кизике подтверждает его монетное искусство. В репертуаре электровых монет Кизика немало воспроизведений памятников монументального искусства, копирование чужих монетных типов. При этом заметно явное предпочтение совершенным в художественном отношении образцам. Создается впечатление, что при выборе или утверждении типа кизикскими властями не последнюю роль играли эстетические соображения⁷.

Кизикины могут быть использованы для реконструкции греческих статуй, для изучения античных мифов и их интерпретации в памятниках искусства, для датировки гемм и предметов торевтики⁸. Перспективным представляется сопоставление типов кизикских статов с найденными в городе статуями и рельефами.

Особую группу памятников архаического искусства представляют кизикины с изображением коленопреклоненных фигур (Fr. IV, 8,9). Это хорошо известный в раннем греческом искусстве способ изображения бегущего – согнутая в колене нога опирается на ступню, в то время как другая нога отставлена и опирается на носок. Большинство кизикинов с такими типами выпущено в конце VI – начале V в. до н.э. Архаические признаки обнаруживают также профильные головы, стилистически близкие раннему этапу греческого искусства, с характерной архаической улыбкой, большим глазом в анфас, удлинённым носом и непропорционально большим ухом (Fr. II, 13, 16). Постепенное исчезновение архаических черт на разновременных монетах, имеющих одинаковый сюжет, особенно заметно на монетах с головой Афины (Fr. II, 17; IV, 9; V, 35). В Орловском кладе представлена завершающая этот ряд монета.

Развитие стиля можно видеть на монетах второй половины V в. до н.э. – с головой нимфы в саккосе и Афродиты в стефане⁹ (Рис. 1,1).

Круглая скульптура и рельефы служила для кизикских резчиков источником вдохновения, как в оригинале, так и в копиях, а также в сюжетах вазовой живописи и на монетах других греческих городов. Воспроизведение памятников монументального искусства на кизикинах можно систематизировать следующим образом:

1. непосредственное копирование скульптур и скульптурных групп, фриз и метоп храмов;
2. заимствование чужого монетного типа с изображением памятника;
3. реплика в вазовой живописи.

Копирование монументальных памятников – замечательное явление в греческом монетном деле, в том числе, в монетном деле Кизика. Однако копирование не означало воспроизведения оригинала с фотографической точностью¹⁰. Важно было лишь передать сходство, чтобы произведение было узнаваемым. При этом могли быть опущены некоторые детали и произвольно выбран ракурс.

Излюбленными сюжетами для кизикских резчиков были афинские памятники. На двух статерах из Орловского клада изображена приносящая жертву Ника – в одном случае обнаженная с быком (Рис. 1,2), в другом – задрапированная с бараном. Оба сюжета использовались в монументальном искусстве Греции. Обнаженная Ника с быком близка рельефу на балюстраде храма этой богини в Афинах¹¹.

Известны также другие статеры, копирующие произведения мастеров афинской художественной школы. Это скульптурная группа тираноубийц художников Крития и Несиота, статуя афинского Хабрия, т.н. «гоплитодром».

В Орловском кладе лучше всего представлены типы, моделью для которых служили непосредственно статуи. Самыми яркими образцами творчества кизикских монетных мастеров являются портретные кизикикны.

В греческом монетном деле обращение к портрету свойственно эпохе эллинизма. В более раннее время портреты на монетах достаточно редки¹². Кизикские портреты необычайно выразительны. О том, что моделью служили статуи, свидетельствует отмеченная исследователями особенность изображения глаза на одной из монет (Fr. VI, 9), характерная для бронзовой скульптуры, а также венки на головах. Если портретность этих монет не вызывает сомнения, трудно решить вопрос о личности изображенных. Из трех портретных серий кизикинов Орловского клада два предположительно идентифицируются с известными историческими лицами. В одном видят портрет афинского полководца Тимофея (Рис. 1, 3), в другом – Филиппа II Македонского (Fr. VI, 11) – на основании сходства с портретом на слоновой кости из Виргины¹³.

Еще одна голова на статере, отсутствующем в кладе (Fr. VI, 10), напоминает Фидия на щите статуи Афины. Согласно легенде, Фидий изобразил здесь себя и своего друга и покровителя Перикла¹⁴. Щит в греческой скульптуре иногда использовали для авторской подписи. Так, на рельефе фриза сокровищницы в Дельфах к VI в. до н.э. дошла сигнатура одного из скульпторов, на другом рельефе щита помещена надпись с автобиографическими сведениями о художнике¹⁵.

Особое место среди статеров Орловского клада занимает уникальная серия с надписью ЭЛЕВТЕРИЯ (Рис. 1,4) все остальные известные нам кизикины анэпиграфные. На монете изображена сидящая женская фигура с венком, возможно воспроизводящая городскую статую, олицетворяющую свободу. Стремление подчеркнуть экстраординарность события, в честь которого была сооружена статуя, побудило художника запечатлеть памятник вместе с надписью.

Памятный характер этой серии подтверждают медные монеты Кизика с таким же изображением.

Еще одна местная статуя изображена на статере с Деметрой (Рис 1,5). Богиня представлена идущей с факелами в руках. Неопровержимым доказательством определения этого типа как городской статуи является союзная с Эфесом монета Кизика времени Антонина Пия¹⁶. На обороте этой монеты – две статуи, олицетворяющие Кизик и Эфес, – Артемида Эфесская и Деметра с факелами

Воспроизведением кизикской статуи или статуи Гортины возможно является статер из клада с быком как бы уходящим вглубь и повернувшим голову к зрителю (Рис. 1,6). Известно о существовании в Кизике культа Диониса – быка, скульптура которого изображена на монете. Не исключена возможность заимствования монетного типа Гортины¹⁷. Разные ракурсы изображения предполагают, во всяком случае, не только существование статуи, но и личное знакомство с ней художника, работавшего в Кизике.

Репликой вазовой живописи возможно является статер Орловского клада с изображением всадника на коне¹⁸. Такая фигура, хорошо вписывающаяся в круглое обрамление на сосуде или в монетное поле, часто встречается на чернофигурных и краснофигурных вазах¹⁹.

Пока остается открытым вопрос о создании кизикскими художниками собственной художественной школы. По-видимому, следует согласиться с мнением В.Гринвелла, который, признавая эклектичность школы граверов Кизика, не отрицает внесения ими в это искусство нового, сочетавшего в себе оригинальность с подражанием²⁰.

Примечания:

¹ См. напр., Карышковский П.О. О монетном искусстве догетской Ольвии // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. К., 1986: его же. Ольвийские борисфены // Нумизматика и сфрагистика. – 1968. №3.

² Булатович С.А. Клад кизикинов из Орловки // ВДИ. – 1970 – 2. – С.73-86.

³ Колпинский Ю.Д. Великое наследие античной Эллады. М. 1971. – С.17.

⁴ Hasluk F.W. Cyzicus. Cambridge, 1910. – P. VII ff.

⁵ Чубова А.П., Конькова Г.И., Давыдова Л.И. Античные мастера. Скульпторы и живописцы. Л., 1986. – № 782, 789.

⁶ Price M. Painting as a source of inspiration for ancient die engravers // Coins, culture and history in the ancient world. Detroit, 1981. – P.70.

⁷ Mildenberg L. the Cyzicenes a reappraisal // American Journal of Numismatic. – 1995. – Ser. 5-6. – P.9.

⁸ Richter G.M. The right arm of Harmodius // *AJA*. – 1928. – 323. – P 1 ff.; Gerassimov T. Cyzicus stater with the representation of a statue // *Melange Offerts A.K. Michalowski. Warsava*. – С. 429-430

⁹ Булатович С.А. Ук. соч. - №9, 12.

¹⁰ Brunsaker F. The Tyrant-slayers of Kritios and Nesiotes. Lund, 1955 – S.95-97.

¹¹ Smith C. Nike Sacrificing a Bull // *JHS*. – 1886. VII. – P.283.

¹² Jenkins G.K. Ancient Greek Coins. L. -1990. – P. 58 ff.; C. Gulbenkian Collection of Greek Coins. L., 1985. – №666.

¹³ Coins and Numismatics. Athens, 1996. – P. 170.

¹⁴ Плутарх. Избранные биографии. Перевод С.Я.Лурье. М., 1941. – С.88.

¹⁵ Чубова А.П. и др. Ук. соч. – С.101, 104.

¹⁶ British Museum Catalogue of Greek Coins. Mysia. 1892. – Pl. XV,

4

¹⁷ The Aegean of the coins. Athens. 1999. – P. 115.

¹⁸ Булатович С.А. Ук. соч. - №30.

¹⁹ Алпатов М. Художественные проблемы искусства Древней Греции. М., 1987. – С.119.

²⁰ Greenwell W. The Electrum coinage of Cyzicus // *Numismatic chronicle*. – P.38.